

Полчаса спустя, когда Цю Ибо вернулся в главный зал, он почувствовал, что благовония сегодня горят особенно густо – возможно, ученики, отвечающие за уборку, только что возложили подношения перед нефритовой статуей основателя секты во внутреннем дворе.

Ляньцюань Чжэньцзюнь, хотя и говорил, что идет отдохнуть, на самом деле прогулялся по территории секты Линсяо. Секта Линсяо, будучи первой под небесами в мире Линъюнь, славилась своими роскошными павильонами, нефритовыми деревьями и алтарями, но самое удивительное – это ученики, все как один обладающие ясным умом, твердым характером, изысканной речью и безупречными манерами.

В беседах он узнал, что сопровождающий его Ин Чжэньцзюнь достиг уровня Чжэньцзюня лишь в последние пятьсот лет, а Хуай Чжэньцзюнь, дядя Цю Ибо, сейчас находится за пределами секты. Изначально он думал, что секта Линсяо – это семейное предприятие клана Цю, но по обрывкам фраз учеников постепенно выяснил, что в секте постоянно находятся как минимум пять Чжэньцзюней, а остальные уехали по делам.

Для сравнения: в секте Цинляньцзянь всего четыре Чжэньцзюня и один Даоцзюнь, причем обычно в секте остаются только двое. Даоцзюнь – это вершина боевой мощи в мире Цанъу, и любое их действие может вызвать изменения в мире, поэтому они редко вступают в бои. По сути, основная боевая мощь – это уровень Чжэньцзюней. На таком фоне сила секты Линсяо выглядела поистине впечатляюще.

Он был поражен. Конечно, он догадывался, что происхождение Цю Ибо необычно, но не ожидал, что оно настолько велико. Теперь стало понятно, откуда взялся такой ученик, как Цю Ибо.

Когда он снова увидел Цю Ибо, Ляньцюань Чжэньцзюнь еще не успел заговорить, как заметил, что сопровождающий его Ин Чжэньцзюнь бросил на Цю Ибо косой взгляд. Цю Ибо, обычно невозмутимый, невольно отступил на полшага и, сложив руки в приветствии, сказал:

- Приветствую учителя Ляньцюаня, приветствую отца.

Цю Линьхуай уже устал беспокоиться за Цю Ибо. С тех пор как тот вступил на путь совершенствования, он чувствовал себя словно нянька, постоянно переживая то об одном, то о другом. С детства у Цю Ибо проявлялась необычайная удача, и тогда он с Линъюй опасался, не обернется ли это против него. Теперь же стало ясно – куда бы он ни отправился, его либо ждал таинственный мир, либо невероятные приключения. Хорошо хоть, что Цю Ибо сам по себе крепок и удачлив, иначе рано или поздно пришлось бы получать печальные известия.

Но и запереть его он не мог. Даже если бы он действительно заточил Цю Ибо в горах, с неба все равно упал бы метеорит прямо перед ним.

После взаимных приветствий Линсяо Чжэньцзюня и Ляньцюань Чжэньцзюня последний наконец смог успокоиться, и они быстро договорились о торговле материалами. Обе стороны остались довольны сотрудничеством. Ляньцюань Чжэньцзюнь собирался остаться в секте Линсяо на полгода для строительства транспортного массива, но это уже не касалось Цю Ибо. Ему предстояло заняться другим делом.

После ухода Ляньцюань Чжэньцзюня в зале собрались все Чжэньцзюни, находившиеся в горах. То, что хотел сказать Цю Ибо, было слишком важно, поэтому требовалось выслушать мнение всех. Таким образом, кроме Гучжоу Чжэньцзюня, отправившегося в путешествие, Шу Чжаоин, занятой делами в городе Ванлай, и отсутствующего Цю Линъюя, все остальные были на месте.

Линсяо Чжэньцзюнь первым заговорил:

- Раз Ляньцюань Чжэньцзюнь заинтересован в партии оружия, то поездку на гору Байлянь придется поручить младшему дяде.

Ляньцюань Чжэньцзюня больше всего интересовали стандартные мечи. Увидев, что даже младшие ученики секты Линсяо вооружены мощным оружием, он сначала подумал, что секта настолько богата, что может позволить себе изготовление именных мечей даже для новичков. Позже, заметив, что несколько учеников держат одинаковое оружие, он понял, что это не их именовое оружие.

Но даже будучи стандартным, такое оружие почти не уступало именовому. Если младшие ученики получали подобные мечи, их шансы на выживание в странствиях значительно возрастали. Вспомнив, какое оружие выдавали новичкам в секте Цинляньцзянь, Ляньцюань Чжэньцзюнь не мог не позавидовать.

В конце концов, все это делалось ради будущего секты.

Мода на стандартные мечи пошла с горы Байлянь. Такие мечи – это серийно производимое оружие одного типа. Не каждый последователь пути мог позволить себе создание именового оружия или артефактов, да и даже при наличии ресурсов это не происходило мгновенно. А без оружия обойтись было нельзя. Так и появились стандартные мечи для каждого уровня. Позже, когда к делу подключился Цю Ибо, стандартное оружие вышло на новый уровень.

Цю Ибо стоял рядом с отцом. Поскольку Цю Линьхуай и так собирался везти учеников на гору Байлянь, ему тоже не помешало бы присоединиться. К тому же он мог попросить у Байлянь Чжэньцзюня кое-какие ценные материалы – в его кольце хранилась партия отличного сырья, и он надеялся поживиться из хранилищ горы Байлянь.

- Хорошо, Чжанмэнь Чжэньцзюнь, – ответил он.

Линсяо Чжэньцзюнь спросил:

- Младший дядя ранее упоминал, что в мире Цаньфу встретил вышестоящую секту Кровавого Тумана. Что именно произошло?

Цю Ибо опустил глаза и почтительно ответил:

- Докладываю всем Чжэньцзюням: находясь в мире Цаньфу, я случайно спас одного человека по имени Чжан Сюэ Сю. Позже я узнал, что он вступил в секту Даянь, крупнейшую демоническую секту мира Цаньфу. Перед возвращением я снова встретил его и почувствовал, что его энергия очень похожа на ту, что описана в «Алых записях». Я знаком с «Алыми записями» и не мог ошибиться.

- Я притворился, что подружился с Чжан Сюэ Сю... Я подумал, что раз уже подтверждено, что у вышестоящей секты Кровавого Тумана есть Даоцзюнь, а в мире Цаньфу известно лишь о трех Даоцзюнях – Юйцин Даоцзюне из секты Цинляньцзянь, Сюэлай Даоцзюне из Дворца Кровавого Прихода и мастере Мэйгуане из храма Цингуан – и у меня не было возможности встретиться с кем-либо из Дворца Кровавого Прихода, чтобы подтвердить, кто именно из Даоцзюней связан с вышестоящей сектой, я решил отложить этот вопрос и доложить вам по возвращении.

Люсяо Чжэньцзюнь задумался:

- Дело сложное, младший дядя поступил правильно.

Остальные также кивнули в знак согласия.

Учитывая, что вопрос касался уровня Даоцзюней, даже им, старшим, было непросто в этом разобраться, не говоря уже о Цю Ибо. В секте Линсяо все четко понимали свои роли:

Чжэньцзюни – это опора секты, несущие огромную ответственность, а те, кто ниже, должны в первую очередь усердно совершенствоваться. Если при этом они не позорят имя секты за ее пределами, то уже хорошо.

Цю Ибо продолжил:

- Что касается обмена таинственным миром с сектой Цинляньцзянь, изначально я хотел установить связь с Юйцин Даоцзюнем. Перед отъездом учитель сказал, что путь к Даоцзюням в нашем мире ограничен Небесным Путем. Если мы подружимся с сектой Цинляньцзянь, то в будущем сможем получить от Юйцин Даоцзюня какую-то информацию. Позже, когда возник вопрос с сектой Кровавого Тумана, я подумал, что, возможно, ограничение наложено не Небесным Путем, а по другой причине.

Цю Линьхуай спокойно спросил:

- Почему ты так решил?

Цю Ибо объяснил:

- Мир Цаньфу и наш мир схожи в плане обычаев, культуры и даже небесных материалов. Однако средний уровень духовной энергии в мире Цаньфу значительно выше, чем у нас. Но когда я оказался в таких местах, как секта Цинляньцзянь, уровень энергии оказался почти таким же, как в нашей секте Линсяо. Я поспрашивал учеников секты Цинляньцзянь, и они сказали, что их духовные жилы уже считаются лучшими.

Основать секту можно только при наличии духовных жил – будь они созданы природой или помещены великим мастером. Духовные жилы – это основа для совершенствования учеников. Если энергии недостаточно, даже самые талантливые будут прогрессировать медленнее.

Кроме того, Циши Чжэньцзюнь предполагал, что духовная энергия влияет на детей с духовными корнями. Например, дети, рожденные в мире совершенствования, с большей вероятностью будут иметь духовные корни, чем дети из мира смертных. А дети, рожденные в крупных сектах, имеют еще более высокие шансы.

Если в мире смертных лишь один из десяти тысяч обладает духовными корнями, то в мире совершенствования таких людей становится все меньше. Добавьте к этому войны, голод и эпидемии, а также тот факт, что даже у пары последователей пути может не быть ребенка с духовными корнями, и становится ясно, что нельзя просто полагаться на волю небес. Иначе однажды все просто вымрут.

В секте Линсяо уровень духовной энергии высок, потому что основатель, Линсяо Чжэньцзюнь, заложил под гору лучшую духовную жилу, а последующие лидеры секты установили и улучшили массивы для сбора энергии.

В мире Цаньфу ситуация схожая, но общий уровень духовной энергии там выше, поэтому секта Цинляньцзянь не так выделяется. Однако в мире Линьюнь за пределами массивов сбора энергии уровень духовной энергии крайне низок. Например, когда Цю Ибо, привыкший к

внутренним землям, впервые попал во внешние, он почувствовал, что дышать стало тяжелее, а за пределами секты – и подавно.

Цю Ибо понимал, что даже если два мира развивались схожим образом, в них могло быть множество переменных, и не факт, что ограничение действительно было наложено кем-то. Но он так подумал – и так сказал. В зале находились его самые близкие старшие, и невозможность достичь уровня «очищения пустоты и слияния с Дао» уже влияла на его друзей и родных. Если не сказать об этом сейчас, то когда? Ждать, пока старшим придется искать спасения в других мирах?

Даже если он ошибался – ничего страшного.

Чжэньцзюни замолчали. Подтекст слов Цю Ибо был ясен: на их мир влияют внешние силы. Они и сами об этом задумывались, но дело было слишком серьезным, чтобы делать поспешные выводы.

Цю Ибо добавил:

– Теперь, когда мы подружился с сектой Цинляньцзянь, если ограничение действительно наложено Небесным Путем, старшие могут отправиться в мир Цанъу для прорыва, а потом вернуться.

Лиань Чжэньцзюнь, подперев щеку, сказал:

– Догадки младшего дяди не лишены смысла. Если дело обстоит так, то это не самый плохой вариант.

Худший вариант – это если Небесный Путь действительно перекрыл дорогу к уровню «очищения пустоты и слияния с Дао». Если же виной внешние силы, то их можно устранить.

Таким, как Гучжоу и Циши, прорываться в одиночку в других мирах, конечно, опаснее, чем дома. По сути, они оказывались в чужом месте без поддержки, начиная все с нуля. Где люди – там и интриги. Даже обладая огромной силой, нельзя быть уверенным во всем. Разве можно сравнить положение, когда за тобой стоит такая мощная секта, как Линсяо, и когда ты один?

Они даже могли представить, с чем столкнутся Гучжоу Чжэньцзюнь и Циши Чжэньцзюнь в других мирах. Да, они сильны, но всегда найдутся те, кто осмелится бросить им вызов, или те, кто захочет поживиться их богатствами. В конце концов, за их спинами не будет никого, кто мог бы отомстить. Они – Чжэньцзюни великого умножения, да еще и неизвестного происхождения. Вряд ли какая-то секта сразу предложит им стать почетными советниками или старейшинами, так что негодяи будут вести себя еще наглее...

Не то чтобы это было очень опасно, но чертовски раздражает!

Мух прихлопнуть легко, но если они постоянно жужжат над ухом, это сводит с ума!

Люсяо Чжэньцзюнь и Лиань Чжэньцзюнь даже поспорили, станет ли их старший брат Гучжоу в другом мире кем-то вроде демонического владыки. В конце концов, и Циши Чжэньцзюнь, и Гучжоу Чжэньцзюнь не любили лишних разговоров. Если на них повесят ярлык, они, скорее всего, даже не станут оправдываться, а просто примут его ради спокойствия.

А вот вариант, что они сразу найдут место для затворничества, прорвутся и выйдут уже Даоцзюнями... маловероятен.

Достигнув этого уровня, нельзя полагаться только на духовную энергию. Нужны возможности, озарения и сила воли.

Все подумали и поняли, что план Цю Ибо, казавшийся простой жадной наживы, на самом деле был продуман до мелочей. Какая бы причина ни стояла за ограничением, он предусмотрел выход. Секта Цинляньцзянь стала отличным ходом!

Люсяо, Чуньмин и другие Чжэньцзюни взглянули на Цю Линьхуая. Тот сохранял невозмутимость, но в уголках глаз читалась скрытая улыбка. Понятно, что с таким сыном можно только радоваться.

Линсяо Чжэньцзюнь тоже гордился. В конце концов, он был лидером секты, и ему было приятно, что такой ученик, как Цю Ибо, принадлежал к их секте, независимо от того, к какому пику он относился.

- Решено. Младший дядя, как насчет использования твоего мира Лихово для первого совместного испытания? Срок... скажем, через сто лет.

Цю Ибо подумал. Первое сотрудничество требовало его участия. Сто лет - не так много, но и не мало. Этого хватило бы на общение между сектами. Если он не умудрится снова случайно попасть в другой мир, как в этот раз, то точно успеет вернуться.

- Хорошо.

Линсяо Чжэньцзюнь остался доволен:

- Младший дядя немало потрудился для этого дела. Иди отдохни несколько дней, на этом закончим.

Цю Ибо поклонился и собрался уходить, но, заметив, что Чжэньцзюни не двигаются, понял, что у них еще есть дела, и вышел первым.

После его ухода Линсяо Чжэньцзюнь сказал:

- Это дело не на один день. Не зацикливайтесь на нем, сосредоточьтесь на совершенствовании.

Как лидер секты, Линсяо Чжэньцзюнь никогда не ввязывался в сомнительные авантюры. Если бы речь шла о противостоянии Чжэньцзюней, он бы даже отправил Цю Линьюя, находящегося на стадии слияния, сражаться с Цзиньхун Чжэньцзюнем, достигшим вершины переправы через катастрофу. Но разница между Даоцзюнем и Чжэньцзюнем - не в одной букве!

В секте Даянь, вероятно, был один Даоцзюнь. Как бы ни относился к ним Юйцин Даоцзюнь из секты Цинляньцзянь, он не стал бы бросать свою секту ради войны с сектой Даянь ради мира Линьюнь, особенно учитывая, что среди демонов был еще и Сюэлай Даоцзюнь.

Без своего Даоцзюня они могли лишь нанести урон, понеся при этом огромные потери. Линсяо Чжэньцзюнь никогда не согласился бы на такое.

- Особенно это касается Ин Чжэня, - подчеркнул Линсяо Чжэньцзюнь. - Беспокоиться о младшем дяде - правильно, но ты пока лишь на середине стадии слияния. Тебе не стоит участвовать в этом деле.

Цю Линьхуай склонил голову в знак согласия.

Линсяо Чжэньцзюнь предостерег младших братьев, сестер и Цю Линьхуая, убедился, что никто не горячится, и, удовлетворенно погладив бороду, поднялся:

- Ладно, расходимся. Я пойду возложу благовония основателю.

Люсяо Чжэньцзюнь сказал:

- Я тоже пойду возложу благовония основателю...

Чуньмин Чжэньцзюнь пробормотал:

- Думаю, нам стоит сходить не к статуе основателя, а к месту погребения мечей.

Под местом погребения мечей покоились предыдущие поколения мастеров - проще говоря, родовые могилы.

Лиань Чжэньцзюнь повернулся к Цю Линьхуаю:

- Тебе не хочется съездить в мир смертных?

Цю Линьхуай не понял:

- Зачем?

- ...Мне кажется, над родовыми могилами и Линсяо, и вашего клана Цю поднимается дымок.

Цю Линьхуай: «...»

Ну... не до такой же степени.

Цю Ибо, конечно, не ушел далеко. Он ждал отца - раз По Ицю лежал без сознания, он не мог просто уйти и ждать, пока Цю Линьхуай неспешно вернется.

Он сел медитировать на ступенях перед залом.

Он не использовал «Истинное око», чтобы подслушивать разговоры внутри. В детстве он мог сослаться на неумение контролировать способность, но сейчас это было бы просто неприемлемо.

Цю Линьхуай, выйдя, сразу увидел Цю Ибо. Он положил руку на его голову, ощущая под пальцами седые волосы, и подумал, что испытание отрешения сильно повредило ему:

- Бо'Эр.

Цю Ибо открыл глаза и, подняв голову, улыбнулся:

- Отец!

На губах Цю Линьхуая появилась мягкая улыбка:

- Что ты здесь делаешь?

- Жду тебя, отец. - Цю Ибо взял Цю Линьхуая за запястье и поднялся. - Отец, как прошло обсуждение?

Цю Линьхуай отчитал его:

- Это долгосрочный план, тебе не стоит вмешиваться.

- Я понимаю. - Цю Ибо не искал смерти. К тому же он уже подготовил почву. Если даже при таких условиях ничего не выйдет, значит, такова воля небес, и он ни при чем.

Цю Ибо зашагал рядом с отцом, оживленно рассказывая о своих впечатлениях:

- Кстати, отец, я привез оттуда огромный кусок бесформенного хрусталя. Он не хуже «Блуждающих звезд». Дай мне твой «Вестник весны», я его улучшу.

«Вестник весны» - именной меч Цю Линьхуая, схожий по свойствам с мечом Цю Линьюя «Увядание и процветание».

- Хм. - Цю Линьхуай кивнул, а затем Цю Ибо спросил:

- Отец, когда мы поедem на гору Байлянь?

- Через месяц. - Цю Линьхуай, вырастивший Цю Ибо, понимал его с полуслова. - Что-то не так?

- Ничего серьезного. Просто хочу съездить в мир смертных, почтить память Ланьхэ и других.

Цю Линьхуай взглянул на его ясные глаза и мягкое выражение лица и кивнул:

- Хорошо, только не задерживайся.

- Я хочу взять с собой Ануна. Отец, с ним все в порядке? Как за десять лет он дошел до того, что не может обойтись без танцев небесных демонов?..

Цю Линьхуай бросил на него взгляд:

- Он готовится к испытанию.

Цю Ибо опешил. Разве «Алые записи» все еще влияли на него? Когда он выходил из ледяной тюрьмы, говорили, что По Ицю готовится к прорыву в преобразование духа. Откуда взялось еще одно испытание?

Он думал, что столетие в городе Ванлай уже стало испытанием для По Ицю.

Но отец не стал бы его обманывать. Хотя путь был извилистым, это все равно было хорошо. Ладно, лучше подождать, пока По Ицю очнется, и спросить у него самого.

Цю Ибо вернулся с отцом на Пик Омытия Меча. Пик не изменился - старая сосна по-прежнему гордо стояла на вершине. Цю Ибо взглянул на нее и улыбнулся:

- Тогда я пойду в свою пещеру, приведу себя в порядок. В мир смертных можно слетать быстро, дай мне сначала немного отдохнуть.

Цю Линьхуай вдруг заметил, что Цю Ибо тоже готовится к прорыву, и нахмурился:

- Ты тоже к «преобразованию духа и возвращению к пустоте»?

Цю Ибо кивнул:

- Вроде того, но я еще не знаю, каким будет испытание. В любом случае, это не срочно, можно не торопиться.

- И ты все еще шатаешься где попало?

- Отец, я же готовлюсь к испытанию! Ты не можешь меня контролировать, а вдруг из-за этого у меня появятся демоны сердца?

Цю Линьхуай замер. В принципе, он был прав. Он уже хотел что-то сказать, как Цю Ибо сделал два быстрых шага вперед и бросил через плечо:

- Отец, если я прорвусь, то стану Чжэньцзюнем слияния. А ты всего лишь на середине стадии слияния. Что, если меня побьют, а ты не сможешь за меня заступиться, потому что твой уровень окажется ниже?

С этими словами он рванул прочь, используя «Тень зари». На его нынешней скорости он исчез в мгновение ока, не оставив отцу шанса его догнать. Цю Линьхуай еще некоторое время смотрел ему вслед, затем медленно отвел взгляд, поманил одного из учеников, занимавшихся уборкой, дал несколько указаний и отправился в свою пещеру.

Вернувшись в пещеру, Цю Ибо первым делом проверил По Ицю, лежавшего на кровати. Он поцеловал его в лоб, затем отнес к горячему источнику и, обняв, погрузился в воду, с наслаждением вздохнув.

Вода воде рознь. Цю Ибо хорошо это усвоил. В мире Цаньфу много воды, и в секте Цинляньцзянь тоже были горячие источники, но ничто не сравнилось с их маленьким источником в пещере. Он взглянул на По Ицю, перевернул его, уложил на каменную лежанку, перекинул полотенце через плечо и громко объявил:

- Хозяин, нужен массаж спины?!

Он сам рассмеялся, затем принялся усердно тереть По Ицю спину, увлекшись ролью:

- Хозяин, если услуга понравилась, заказывайте меня снова! Я мастер Цю под номером девяносто шесть!

По Ицю лежал без движения. Закончив, Цю Ибо обнаружил, что по неосторожности погрузил его лицо в воду - хорошо хоть, что тот был последователем пути, иначе к концу процедуры он бы уже окочурился.

Почесав нос, Цю Ибо вытер воду, передел По Ицю в чистую одежду, уложил в постель, а сам уселся рядом, принявшись за горячий котел и шашлыки.

Пещера наполнилась ароматом мяса. Цю Ибо, развалившись, ел шашлык, поглядывая на По Ицю, затем пробовал из котла, снова смотрел на него и смеялся, катаясь по кровати.

...Вот если бы он был в сознании, было бы еще веселее.

Закончив трапезу, Цю Ибо вытер руки, проветрил пещеру, подвинул к кровати столик, снял крышку с курильницы. Поскольку он давно не возвращался, пепел внутри потемнел. Он заменил его на белый, аккуратно разровнял, положил дорожную благовонную приманку, сделанную из воды «Блуждающих звезд», и, когда поднялся дымок, забрался в кровать, обняв По Ицю.

- Я с таким трудом вернулся, а ты все спишь. - Цю Ибо положил голову ему на плечо. - Проснись, надо ехать на могилы.

По Ицю по-прежнему лежал, как спящая красавица.

Цю Ибо посмотрел на его лицо, внезапно сел и поцеловал его.

Спустя некоторое время он оторвался, разглядывая спокойное лицо По Ицю, подпер щеку и скривился:

- ...Я же тебе зубы не чистил.

Цю Ибо задумался. Черт, даже простое касание губами теперь казалось странным.

Хотя последователи пути и были чисты телом, а это был он сам, но как можно не чистить зубы?!

Помучившись, он решил, что сойдет и так, зажал По Ицю нос, щелкнул пальцами, применив технику очищения, и на этом успокоился.

Утром, проснувшись, Цю Ибо решил навестить братьев по секте. Интересно, кто сейчас в горах? Ладно, поймаю кого-нибудь - хочу выпить и потрепаться!

Открыв дверь пещеры, он увидел двух учеников, собиравшихся постучать.

- Ученик Чжоу Фэйюнь приветствует дядю Цю.

- Ученик Чжан Сюй приветствует дядю Цю.

На Пик Омытия Меча редко заглядывали ученики с других пиков. Разве что те, кто занимался уборкой, но какое это имело отношение к нему?

- Племянники, вы ко мне?

Чжоу Фэйюнь смущенно сказал:

- Дядя, мы работаем в Десятишаговом павильоне. Вчера узнали, что вы вернулись, а как раз подошло время подсчета отчетов. Вы уже сто лет не забирали свою долю, поэтому управляющий послал нас за песочными часами.

Песочные часы использовались для учета выполненных заданий.

Цю Ибо: «...А?»

Стоп, кажется, он давно не выполнял домашние задания!

Ученик, видя его молчание, спросил:

- Дядя, что-то не так...

Цю Ибо неловко ответил:

- Я долго был в затворничестве и не помню, куда положил песочные часы. Дайте мне поискать, я потом принесу в павильон.

Честно говоря, таких, как он, они видели не раз!

Какое «не помню»? Вещи последователей пути обычно хранятся в кольцах хранения!

«Не помню» значит «не делал»!

Не ожидали они, что дядя Цю не выполняет задания!

Авторский комментарий:

Цю: «...Черт, надо срочно ехать на могилы».

<http://bllate.org/book/14686/1310570>